

в апеллятивах типа *лисицын*, после *ц* пишется буква *ы*). Орфографические колебания наблюдаются только после *ц*, т.е. у фамилий с конечным элементом *-цын* / *-цын*: *Баб́ицын* / *Кун́ицын*. Интересным в этом отношении является следующий пример: *Овцы́н* — *Овцы́н* / *Овцы́н* — *Овцы́н*, где в формах одной и той же фамилии орфографическое колебание сочетается с колебанием акцентным, причем, как и в прочих случаях, они взаимно не обусловлены.

Фамилии на *-ИН* образуются как правило от личных календарных имен и от прозвищ на *-а* (графически *-а*, *-я*): *Ильи́н*, *Ко́стин*, *Ры́бин*, *Пря́хин* (ср. *Илья*, *Костя*, *рыба*, *пряха*); среди них выделяются фамилии, образованные от женских прозвищ на *-иха*, *-оха*, *-уха* с ударением на предпоследнем слоге: *Ворони́хин*, *Селиво́хин*, *Соколúхин*¹ и др. Значительно реже образуются они от существительных женского рода на мягкий согласный: *Ма́зин*, *Мо́лодос́тин* (ср. *мазь*, *молодость*) и от существительных среднего рода на безударное *-о*²: *Брюхи́н*, *Ма́слин*, *Спаси́бин* (ср. *брюхо*, *масло* и *спасибо*, которое употребляется иногда в значении существительного).

Конечная морфема прибавляется чаще всего к простым непроизводным основам (*Ли́син*, *Ту́чин*), в отдельных случаях — к основам производным (*Анто́шин*, *Полови́нкин*) и сложным (*Кривоше́ин*, *Богомо́лкин*).

Как и морфема *-ОВ*, но в значительно меньшей степени, *-ИН* служит для «нормализации» других категорий фамилий, нерусских, которые при освоении подчиняются данному морфемному типу. Так, например, можно отметить ряд обрусевших белорусских и украинских фамилий, у которых форманта *-енка* (*-енко*) стала *-енкин*: *Голове́нкин*, *Голубе́нкин* и др. (ср. белорусск. *Галавенка*, укр. *Голубенко*).

Переходя к акцентологическому аспекту, нужно отметить, что по сравнению с предшествующим морфемным типом здесь несколько меньше колебаний в ударении конечной морфемы. Колебания наблюдаются в 120 фамилиях на *-ин* / *-и́н* (2,17% от общего числа фамилий на *-ИН*) и лишь в одной фамилии на *-ы́н* / *-ы́н*, чем, конечно, можно пренебречь. Наибольшее количество акцентных вариантов встречается у фамилий с конечными элементами *-дин* / *-ди́н*: *Ба́рдин* / *Барди́н*, *-хин* / *-хи́н*: *Су́хин* / *Сухи́н*, *-лин* / *-ли́н*: *Ме́тлин* / *Метли́н* и *-тин* / *-ти́н*: *Ша́хтин* / *Шахти́н* (см. также другие элементы в табл. 1). Вообще двояким ударением характеризуется большинство элементов фамилий на *-ИН*. С другой стороны, такое явление совершенно чуждо фамилиям с конечными элементами *-а́ин*: *Иса́ин*, *-е́ин*: *Кривоше́ин*, *-о́ин*: *Нико́ин*, *-у́ин*: *Шу́ин*, откуда можно сделать заключение, что фамилии на *-ИН*, образованные от производящих основ на гласный, никогда не испытывают колебаний в ударении конечной морфемы (которая всегда является безударной).

3. Морфемный тип третьего рнга: фамилии на *-СКОЙ*. Частота морфемы значительно меньше частоты первых двух типов: $\approx 0,09$. Инвариант предста-

¹ Там же, стр. 144.

² Явление объясняется, очевидно, идентичной фонетической реализацией конечных безударных *а* и *о* в словах типа *пряха*, *брюхо*, откуда и фамилии с тем же суффиксом: *Пря́хин*, *Брюхи́н* (подударный *-ин* во второй фамилии объясняется отталкиванием ударения от акцентологической модели соответствующего стилистически окрашенного и тем самым «неприятного» апеллятива).